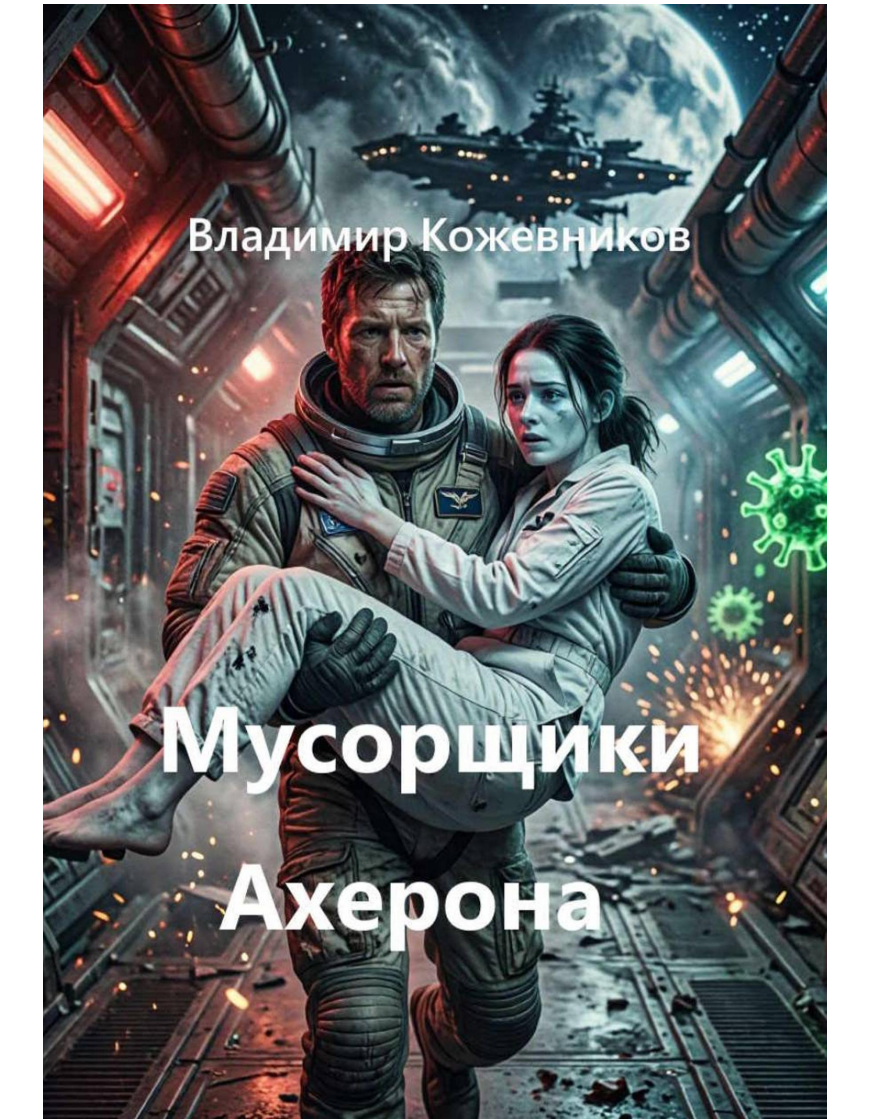

A movie poster for the film 'Scrapheap' (Мусорщики). The central image shows a man in a flight suit carrying a woman in a white jumpsuit through a dark, industrial corridor. In the background, a large spaceship is visible against a full moon. The scene is filled with sparks and debris, suggesting a high-stakes action sequence. On the right side, there are green, virus-like icons. The title 'Мусорщики' is written in large white letters across the middle, and 'Ахерона' is at the bottom. The actor's name 'Владимир Кожевников' is at the top.

Владимир Кожевников

Мусорщики
Ахерона

Владимир Кожевников

Мусорщики Ахерона

<https://litres.ru/74603259>

SelfPub; 2026

Аннотация

Джим Вэнс — пилот-неудачник, владелец списанного грузовика «Ржавый гвоздь». Он берётся за сомнительный контракт: вывезти с карантинной планеты Ахерон-4 партию «удобрений». Но в трюме оказывается криокапсула с девушкой — генетиком Ларой, которая знает страшную правду о вирусе. Теперь за Джимом охотится частная военная корпорация «Керберос», а его команда — циничный киборг, юная взломщица и бывший священник — вынуждена импровизировать, чтобы выжить. В бесконечных переделках Джим и Лара начинают доверять друг другу, и это доверие перерастает в нечто большее. В финале им предстоит проникнуть на флагман врага, чтобы уничтожить образцы вируса. Но цена победы может оказаться слишком высокой.

Содержание

Глава 1. Груз, который не пахнет	4
Глава 2. Девушка, которая знала слишком много	11
Глава 3. Побег с «Ржавого гвоздя»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Кожевников

Мусорщики Ахерона

Глава 1. Груз, который не пахнет

Воздух космопорта «Гнилая гавань» на станции Церера-7 был пропитан переработанным топливом и прогорклым жиром. Джим Вэнс, тридцатипятилетний пилот с щетиной трёхдневной давности и глазами, в которых отражались огни сотен неудачных стартов, потягивал синтетический кофе из мятой кружки. Напротив него сидел толстяк в дешёвом костюме, от которого разило корпоративным лоском и поддельным дружелюбием.

— Мистер Вэнс, — толстяк улыбнулся, обнажив зубы, которые стоили больше, чем весь корабль Джима. — Меня зовут Ковач. Я представляю интересы одной уважаемой логистической компании.

— Уважаемые логистические компании не нанимают таких, как я, — Джим отставил кружку. — Они нанимают тех, у кого есть страховка и лицензия. У меня нет ни того, ни другого.

— Именно поэтому вы идеально подходите, — Ковач подался вперёд, и его кресло жалобно скрипнуло. — Простой груз. Сельскохозяйственные удобрения. Планета Ахерон-4.

Карантинная зона, но у вас будет пропуск. Пятьдесят тысяч кредитов.

Джим присвистнул. Пятьдесят тысяч — это в три раза больше, чем стоила его текущая задолженность по кредиту на «Ржавый гвоздь», списанный грузовик класса «Носорог», который он купил на аукционе конфиската. Слишком хорошо. Слишком подозрительно.

— Что не так с грузом?

— Абсолютно ничего, — Ковач улыбнулся ещё шире. — Просто бюрократия. Карантинные протоколы. Никто не хочет связываться. А вы, мистер Вэнс, известны своей гибкостью в вопросах этики.

Джим хотел послать его куда подальше. Он действительно хотел. Но перед глазами стояла цифра с тремя нулями, а за спиной была пустая каюта, пустой холодильник и пустой банковский счёт. И ещё была клиника на Марсе, где его мать медленно умирала от нейродегенеративного синдрома, а лечение стоило именно пятьдесят тысяч кредитов. Он вздохнул.

— Двадцать тысяч вперёд. И я не открываю контейнеры.

— Разумеется, — Ковач протянул руку. — Никто и не просит.

Когда Джим уже вставал, Ковач добавил, не меняя улыбки:

— И, мистер Вэнс... передайте привет вашей матери. Надеюсь, она поправится.

Джим замер. Он никогда не говорил Ковачу о матери. Он вообще никому не говорил о матери. Он обернулся, но толстяк уже исчез в толпе, растворившись среди грузчиков и торговцев.

Через шесть часов «Ржавый гвоздь» отстыковался от станции, оставляя за кормой облако отработанного пара. Джим сидел в кресле пилота, привычно игнорируя мигающие индикаторы и скрип обшивки, который его механик называл «песней умирающего металла».

— Шеф, — раздался голос из динамика. — Ты уверен, что мы не везём что-то незаконное?

Это была Кира, юная взломщица, которую Джим подобрал два года назад на станции-помойке, где она пыталась продать краденые данные за еду. Ей было девятнадцать, она весила меньше, чем её рюкзак с оборудованием, и разбиралась в компьютерных системах лучше, чем большинство корпоративных специалистов.

— Кира, мы везём удобрения, — соврал Джим. — Спи.

— Ага. А я — наследница престола Цереры, — фыркнула она. — Ладно. Но если из трюма полезут чудовища, я первая эвакуируюсь в спасательной капсуле.

— В спасательной капсуле нет двигателя.

— Значит, умру с достоинством.

Джим усмехнулся и отключил связь. Курс был проложен, автопилот работал, и у него было несколько часов, чтобы по-

спать. Он уже почти заснул, когда система выдала предупреждение о приближении к зоне карантина Ахерон-4.

Планета выглядела как гнилой зуб в челюсти космоса: серо-коричневая атмосфера, покрытая спиральными облаками, и орбитальная станция корпорации «Гелиос», похожая на гигантского металлического паука, растопырившего щупальца-шлюзы.

— Грузовой корабль «Ржавый гвоздь», — раздался голос диспетчера. — Ваш код доступа подтверждён. Стыковка разрешена. Добро пожаловать на Ахерон-4.

Джим прищурился. Слишком гладко. Он включил внутреннюю связь.

— Команда, готовность номер два. Мне не нравится эта тишина.

— Мне тоже, — отозвался механический голос. Это был Гром, механик-киборг, чьё тело на семьдесят процентов состояло из металла, а на тридцать — из цинизма. — Я зафиксировал странные энергетические сигнатуры с поверхности. Похоже на военные частоты.

— Военные?

— Частные военные корпорации, — уточнил Гром. — «Керберос». Они контролируют этот сектор. И, судя по всему, им очень интересно, что мы тут делаем.

Джим выругался. Он знал о «Керберосе». Все знали о «Керберосе». Это была одна из тех организаций, которые официально занимались «обеспечением безопасности», а

неофициально — всем, что приносило деньги. Включая убийства, шантаж и торговлю оружием.

— Может, развернёмся? — спросила Кира.

— Уже поздно, — Джим покачал головой. — Они нас видят. Если мы уйдём сейчас, они решат, что мы что-то скрываем.

— А мы скрываем?

— Мы вообще не знаем, что везём.

Стыковка прошла без происшествий. Джим надел скафандр, взял с собой парализатор и отправился в грузовой отсек, где стояли шесть контейнеров, опечатанных корпоративными пломбами «Гелиос». Он долго смотрел на них, борясь с желанием вскрыть хотя бы один.

— Шеф, — голос Киры в наушнике. — Я взломала местную сеть. Тут что-то странное. В официальных документах Ахерон-4 значится как сельскохозяйственная колония. Но население — ноль. Все эвакуированы три недели назад.

— Из-за вируса?

— Из-за чего-то. Но в отчётах корпорации — пусто. Никаких данных. Только приказ о карантине и запрет на любые вопросы. И ещё... я нашла обрывок зашифрованного сообщения. Кто-то внутри «Гелиоса» пытался передать данные о том, что вирус — это не природное явление. Это оружие.

Джим похолодел.

— Оружие?

— Биологическое. Направленного действия. Против ко-

лоний-конкурентов. Но это ещё не всё. Сообщение подписано инициалами «Л.К.». И, судя по метаданным, оно было отправлено с этого корабля.

— С «Ржавого гвоздя»?

— Нет. С контейнера, который мы везём.

Джим подошёл к первому контейнеру. Пломба была целая, но из-под неё сочился странный запах — не удобрения, а что-то металлическое. Холодное. Как кровь на морозе.

Он вскрыл контейнер.

Внутри, среди пенопластовых наполнителей, лежала криокапсула. Прозрачное стекло, подсвеченное изнутри голубым. А в капсуле — девушка. Молодая, лет двадцати пяти, с тёмными волосами, разметавшимися по подушке, и лицом, которое даже в криосне выглядело решительным.

— Шеф? — голос Киры дрогнул. — Что там?

— У нас проблема, — медленно произнёс Джим. — Мы везли не удобрения.

Он посмотрел на остальные пять контейнеров. Если в каждом — такая же капсула, то у них на борту шесть человек. Шесть живых людей, которые официально не существовали.

— Гром, — вызвал он механика. — Сканируй контейнеры. Мне нужно знать, что внутри.

Пауза. Потом голос Грома, лишённый обычного сарказма:

— Шеф, тут не только капсулы. Тут ампулы. С биологическим материалом. Маркировка «Гелиос-7». Я не знаю, что

это, но оно активно. И, судя по сигнатуре, это не лекарство.

Джим закрыл глаза. Пятьдесят тысяч кредитов. Он знал, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Кира, связь с Ковачем. Немедленно.

— Уже пытаюсь. Он не отвечает. Вообще. Как будто его никогда не существовало.

— Конечно, — Джим горько усмехнулся. — Потому что его и не было.

Он посмотрел на криокапсулу. Девушка внутри была жива. Он видел, как её грудь медленно поднимается и опускается. И он знал, что теперь у него два выбора: избавиться от груза и получить деньги, или...

— Шеф, — голос Грома был напряжённым. — У нас гости. Три корабля «Кербероса» на подходе. Они запрашивают разрешение на досмотр.

— Досмотр?

— Они говорят, что у нас на борту биологическая угроза. И они намерены её утилизировать.

Джим посмотрел на капсулу. Девушка открыла глаза. И, глядя прямо на него сквозь стекло, произнесла одними губами:

— Джим... Вэнс...

Он никогда её не видел. Он никогда не называл её своего имени. Но она знала, кто он.

Глава 2. Девушка, которая знала слишком много

Джим стоял, не в силах пошевелиться. Девушка в крио-капсуле смотрела на него сквозь стекло, и её губы беззвучно повторяли его имя. Он слышал, как в наушнике Кира что-то говорит, но слова не доходили до сознания.

— Шеф! Шеф, ответь! Что происходит?

— Она... — Джим сглотнул. — Она знает моё имя.

— Что? Кто знает?

— Девушка. В капсуле. Она только что произнесла моё имя.

Пауза. Потом голос Киры, дрожащий:

— Шеф, капсула герметична. Там нет звукопроводности. Она не могла ничего произнести.

Джим посмотрел на капсулу. Стекло было толстым, армированным, с двойным слоем изоляции. Даже если бы девушка кричала, он не услышал бы ничего. Но он видел, как двигались её губы. Он видел, как она произнесла: «Джим Вэнс».

— Гром, — вызвал он. — Мне нужно, чтобы ты открыл капсулу.

— Ты с ума сошёл? — механический голос механика был резким. — Мы не знаем, что внутри. Может, она заражена. Может, это вирус.

— Она человек. И она в опасности.

— Шеф, — вмешалась Кира. — Корабли «Кербероса» на подходе. У нас две минуты, максимум три, прежде чем они пристыкуются. Я зафиксировала сигнал — они запрашивают абордаж.

Джим выругался. Он посмотрел на капсулу. Девушка всё ещё смотрела на него. Её глаза были зелёными, как поля Новой Шотландии, которые он видел только на старых голограммах — яркими, живыми, полными решимости.

— Гром, — повторил он. — Открывай. Это приказ.

Пауза. Потом Гром вздохнул — точнее, издал звук, похожий на утечку охлаждающей жидкости, что у него означало вздох.

— Ладно. Но если мы все умрём, я буду очень зол. И я оставляю это в своём завещании.

Криокапсула зашипела. Голубой свет внутри начал медленно гаснуть, и стекло отъехало в сторону. Девушка сделала вдох — глубокий, судорожный, как человек, который слишком долго был под водой. Потом она открыла глаза и посмотрела на Джима.

— Ты... — прошептала она. — Ты Джим Вэнс. Ты пришёл.

— Я? — Джим нахмурился. — Я тебя не знаю.

— Я знаю. — Она попыталась сесть, но силы оставили её, и она снова упала на подушку. — Меня зовут Лара. Лара Кейн. Я генетик корпорации «Гелиос». И я знаю, почему ты здесь.

— Я здесь, потому что мне заплатили.

— Нет. Ты здесь, потому что кто-то знал, что ты единственный, кто может меня вывезти.

Джим покачал головой.

— Это бессмысленно. Я пилот-неудачник. Я никто.

— Ты не никто. — Лара посмотрела ему прямо в глаза. — Ты брат Эрика Вэнса. Пилота, который погиб на Ахероне-4 три года назад.

Джим замер. Эрик. Его старший брат. Человек, который научил его летать. Человек, который погиб на карантинной планете, выполняя какой-то секретный контракт для корпорации. Джим никогда никому не рассказывал о нём. Даже Кире.

— Откуда ты знаешь? — прошептал он.

— Потому что Эрик работал на меня, — ответила Лара. — И он погиб, чтобы спасти то, что я создала.

Воспоминание нахлынуло внезапно, как удар под дых. Джим снова увидел тот день — три года назад, когда ему пришло сообщение от корпорации «Гелиос». Стандартная форма, стандартные соболезнования. «Ваш брат погиб при исполнении служебных обязанностей». Ни тела, ни объяснений, ни компенсации. Только пустота.

— Эрик был лучшим пилотом, которого я знал, — сказал Джим, и голос его дрогнул. — Он не мог просто погибнуть. Он был слишком хорош.

— Он был лучшим, — согласилась Лара. — И он погиб не

случайно. Его убили. Агент «Кербероса» по имени Сайрус. Он выстрелил Эрику в спину, когда тот пытался вывезти образцы вируса с планеты.

— Сайрус, — повторил Джим. Это имя он запомнит.

— Но есть кое-что ещё, — Лара снова попыталась сесть, и на этот раз ей это удалось. Она оперлась о край капсулы, и её пальцы, тонкие и бледные, вцепились в металл. — Эрик не погиб. Он жив.

Джим замер.

— Что?

— Сайрус не убил его. Он захватил его. Эрик в плену у «Кербероса» уже три года. Они пытаются его, чтобы вывести формулу вируса. Но он не сдаётся. Он сильный. Как ты.

— Шеф! — голос Грома прервал их разговор. — Они стыкуются. Абордажные шлюзы активированы. У нас минута.

Джим посмотрел на Лару. Она всё ещё была слаба, но в её глазах горела решимость — холодная, твёрдая, как сталь.

— Нам нужно уходить, — сказал он.

— Я не могу идти, — ответила она. — Но я могу помочь. В моей капсуле есть чип. Возьми его. Там данные о вирусе. И о том, как его остановить.

Джим наклонился и вытащил из капсулы небольшой чип, мерцающий голубым. Он был холодным на ощупь.

— А что насчёт остальных капсул? — спросил он.

— Там моя команда, — ответила Лара. — Четверо учёных. Они тоже в криосне. Если «Керберос» доберётся до

них...

— Они не доберутся, — отрезал Джим. — Гром, сколько у нас времени?

— Двадцать секунд.

— Кира, глуши их системы. Всё, что можешь.

— Уже делаю! — крикнула она. — Но у них военные протоколы. Я не могу...

— Можешь. Ты лучшая. Просто сделай.

Джим подхватил Лару на руки. Она была легче, чем он ожидал — почти невесомая. Он почувствовал, как её пальцы вцепились в его скафандр.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Мы уходим.

— Но капсулы...

— Я вернусь за ними. Обещаю.

Он побежал к выходу из грузового отсека. За спиной он слышал, как шипят абордажные шлюзы. «Керберос» уже был на борту. И где-то там, в темноте коридора, он слышал шаги. Тяжёлые. Размеренные. Шаги человека, который не спешит, потому что знает: жертва не уйдёт.

Глава 3. Побег с «Ржавого гвоздя»

Джим бежал по коридору, прижимая Лару к груди. Её дыхание было частым и прерывистым, но она не жаловалась. За спиной слышались тяжёлые шаги — методичные, уверенные. Наёмники «Кербероса» не торопились. Они знали, что бежать некуда.

— Гром! — крикнул Джим в наушник. — Дай мне статус!

— Два корабля пристыковались к грузовому отсеку. Третий блокирует корму. Они отрезают нас от двигателей.

— Сколько их?

— Сканер показывает шесть... нет, восемь сигнатур. Тяжёлая броня. Вооружены.

Джим выругался. Восемь наёмников против одного пилота, киборга и девчонки-взломщицы. Шансы были примерно, как у снежка в аду.

— Кира, ты можешь открыть шлюз в технический тоннель?

— Какой именно?

— Тот, что ведёт к спасательным капсулам.

Пауза. Потом голос Киры, напряжённый:

— Шеф, если мы доберёмся до капсул, мы бросим корабль. «Ржавый гвоздь»...

— Я знаю, — перебил он. — Открывай.

— Но...

— Кира. Сейчас.

Ещё одна пауза. Потом звук, как будто где-то в глубине корабля открылась дверь.

— Готово. Тоннель открыт. Но, шеф... они уже в коридоре. Двое.

Джим свернул за угол и увидел их. Двое наёмников в чёрной броне, с винтовками, которые выглядели так, будто могли пробить дыру в обшивке. Они не стреляли. Они просто стояли.

— Мистер Вэнс, — произнёс один из них, и голос его был искажён шлемом. — У нас приказ захватить девушку живой. Вы можете идти. Нам нужна только она.

Джим посмотрел на Лару. Она смотрела на него. В её глазах не было страха.

— Не соглашайся, — прошептала она. — Они убьют тебя, как только я окажусь у них.

— Я знаю, — ответил он.

Он опустил Лару на пол, прислонив её к стене. Потом вытащил парализатор. Это было жалкое оружие против тяжёлой брони, но выбора не было.

— Гром, — сказал он тихо. — Ты можешь перегрузить системы жизнеобеспечения в этом коридоре?

— Могу. Но это займёт время.

— Сколько?

— Десять секунд.

— Сделай это.

Он выступил вперёд, держа парализатор наизготовку. Наёмники не двигались. Они знали, что парализатор не пробьёт броню. Они знали, что он знает. Это была игра.

— Мистер Вэнс, — повторил наёмник. — У вас нет шансов. Отдайте девушку.

— Идите к чёрту, — ответил Джим.

Он выстрелил. Парализатор ударил в шлем первого наёмника, и тот отшатнулся — не от боли, а от неожиданности. Второй вскинул винтовку, но в этот момент Гром перегрузил систему. Из вентиляционных решёток ударил пар — горячий, ослепляющий. Наёмники закричали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.